

УДК 343.13

Сабитов Серик Мухаметказинович

Доктарант (PhD) Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета

e-mail: seke_71_7@inbox.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЧАСТНОГО ДЕТЕКТИВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Қылмыстық іс жүргізу құқығы теориясында дәлелдеу субъектілері туралы жалпы түсінік жоқ - бұл қылмыстық процестің әрбір қатысушысы өзіне жүктелген қылмыстық іс жүргізу функциялары негізінде танымдық әрекеттерді жүзеге асыратындығына байланысты. Осылайша, қылмыстық істе объективті шындықты анықтау процесіне тек қылмыстық қудалау органдары ғана емес, сонымен бірге олардың құқықтары мен мүдделерін қорғайтын адамдар да қатысады. Бұл мақалада автор жеке детективтік қызметтің Қазақстан Республикасының қылмыстық процесіне қатысуы туралы теориялық болжамды талдады. Мақалада қылмыстық процестің нақты қатысушысының мүддесі үшін жеке детективтің ақпараттарды, заттарды және басқа да деректерді жинау жөніндегі қызметтерді ұсынудың ұйымдастырушылық-құқықтық негіздері көрсетілген. Мақалада автор қылмыстық процестегі жеке детективтің іс жүргізу мәртебесін анықтауға ғана емес, сонымен бірге қылмыстық іс бойынша ұсынған мәліметтер мен дәлел ретінде басқа да деректерді пайдалануға баса назар аударады.

Түйін сөздер: жеке детективтік жұмыс, жеке детектив, жеке детективтің іс жүргізу мәртебесі, жеке детективтің нәтижелерін қылмыстық істерде дәлел ретінде пайдалану.

В теории уголовно-процессуального права нет единого понимания субъектов доказывания – это связано с тем, что каждый участник уголовного процесса осуществляют познавательную деятельность на основе возложенных уголовно-процессуальных функций. Таким образом, процесс установление объективной истины по уголовному делу вовлечены не только органы уголовного преследования, но и лица, защищающие свои или представляемые прав и интересы. В данной статье автор проанализировал теоретическое предположение участия частной детективной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. В статье отражены организационно-правовые основы предоставления услуг по сбору сведений, предметов и иных данных частным детективом в интересах конкретного участника уголовного процесса. В статье автор акцентирует свое внимание не только на установление процессуального статуса частного детектива в уголовном судопроизводстве, но и использования предоставленных им сведений и иных фактических данных качестве доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: частная детективная деятельность, частный детектив, процессуальный статус частного детектива, использование результатов частного детектива в качестве доказательств по уголовным делам.

In the theory of criminal procedural law there is no unified understanding of the subjects of evidence - this is due to the fact that each participant in a criminal process carries out cognitive activities on the basis of criminal procedural functions assigned to him. Thus, the process of establishing objective truth in a criminal case involves not only the criminal prosecution bodies, but also persons who defend their or represented rights and interests. In this article, the author analyzed the theoretical assumption of the participation of private detective activities in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. The article reflects the organizational and legal foundations of the provision of services for the collection of information, items and other data by a private detective in the interests of a particular participant in the criminal process. In the article, the author focuses not only on establishing the procedural status of a private detective in criminal proceedings, but also on using the information provided by him and other factual data as evidence in criminal cases.

Keywords: private detective work, private detective, procedural status of a private detective, the use of the results of a private detective as evidence in criminal cases.

Процесс установление объективной истины по уголовному делу возложено не только на орган уголовного преследования, суд (судьи), познавательную деятельность в целях защиты своих или представляемые прав и интересов могут осуществлять иные субъекты, вовлеченные в уголовно-процессуальную деятельность.

Право на соби́рание доказательств участниками уголовного процесса установлено в ч.2 статье 122 УПК Республики Казахстан, «...сведения как устной, так и письменной форме, а также предметы и документы для

приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу вправе предоставить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также любые граждане и организации» [1].

Гипотетически можно предположить, что в случае легитимности частной сыскной деятельности в Республике Казахстане, частный детектив, возможно, мог бы быть одним из субъектов уголовно-процессуального правоотношения. Но для признания частного

детектива одним из субъектов доказывания в уголовном процессе необходимы законодательные нормы, регулирующие частную сыскную деятельность. В этих нормах должны быть прописаны полномочия частного детектива, в том числе право собирания сведений по уголовным делам в интересах конкретного участника уголовного процесса. Тогда допускается вероятность того, что диспозиция ч.4 статьи 122 УПК Республики Казахстан может быть изменена с добавлением еще одного субъекта доказывания в лице частного детектива.

Законодательная регламентация, предоставляющая право частному детективу оказывать содействие по сбору сведений на договорной, возмездной основе участникам уголовного процесса, позволяет нам предположить, что, предоставляя услуги, частный детектив осуществляет познавательную деятельность, которая, в первую очередь должна быть направлена на установление объективной истины по уголовному делу.

В частности, по мнению А.В. Агутина, «...участие частного детектива в познавательной деятельности по установлению события преступления должно способствовать:

Во-первых, увеличению количества форм досудебной подготовки материалов для судебного разбирательства, а следовательно – различных технологий расследования преступлений.

Во-вторых, увеличению производительности труда, что в свою очередь улучшит пропускную возможность правоохранительной системы.

В-третьих, увеличению общего числа субъектов, занятых познавательной деятельностью при раскрытии и расследовании преступлений.

Следовательно, частный детектив, как и всякий участник уголовного процесса, наделен для процесса познания необходимыми правами, является субъектом доказывания» [2, с.205].

Предположим, если в перспективе в Республике Казахстан будет легализован институт частного сыска, и в нормах будет предусмотрено право собирать сведения по уголовным делам, то возможность вовлечения данного субъекта в уголовно-процессуальные правоотношения значительно повышается. Именно повышается вероятность, но не

гарантируется, так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает процедуру вовлечения, процессуального статуса частного детектива, а также использования результатов частной детективной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам.

Обратимся к опыту участия частного детектива в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Как социально полезный вид негосударственной правоохранительной деятельности частный сыск существует в следственно-судебной практике данного государства на протяжении более 20 лет.

Согласно закону РФ «О частной и охранной деятельности», частные детективы наделены правовыми полномочиями, в том числе собирать сведения по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса при условии, что в течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив письменно уведомил об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело [3].

Но вместе с тем, как показывает практическая деятельность, в Российском законодательстве нет единого подхода к вопросу о порядке принятия результатов частной детективной деятельности, о чем свидетельствует изучение 42 уголовных дел, по которым сведения, собранные частными детективами, были приняты следователем. Из них по: 23 (57,1%) делам без какого-либо процессуального оформления только на основании ходатайства (заявления) участника уголовного судопроизводства, защищавшего свои личные или общественные интересы; 14 (30,5%) факт представления следователем указан в протоколе допроса в качестве потерпевшего, обвиняемого; 5 (10,8%) оформлены протоколом выемки [4, с.101].

Так, по мнению М.М. Миловановой «...частному детективу фактически не нашлось места в сфере уголовного судопроизводства, за исключением возможности сбора сведений по уголовным делам. Более того, закрепив права, законодатель ограничил частных детективов в свободе выбора и методах деятельности, а также не предусмотрел, каким образом должны быть оценены и процессуально закреплены полученные при этом сведения и собранные доказательства. В этой связи в

институте взаимодействия частных детективов с правоохранительными органами проблема оценки результатов (сведений), полученных в ходе осуществления частной детективной деятельности, остается наиболее актуальной» [5, с.143-151].

Оценки деятельности частного детектива со стороны органов предварительного следствия и дознания в российском уголовном судопроизводстве весьма противоречивы. Основной причиной на наш взгляд, является несоответствие закона, регулирующего частный сыск, где частному детективу предоставлено право, собирать сведения по уголовным делам в интересах участника уголовного процесса. Но с другой стороны, уголовно-процессуальное законодательство не охватывает деятельность частного детектива, что создает препятствие для его прямого участия в предоставлении услуг по уголовным делам. В данном случае мы видим опосредованное участие частного детектива в уголовно-процессуальных правоотношениях. Под опосредованным участием частного детектива в уголовном судопроизводстве понимается, предоставления частным детективом заказчику сведений полученных в ходе проведения сыскных мероприятий. Заказчиком в лице одного из участников уголовного процесса, заключивший договор об оказании сыскных услуг с частным детективом предоставляет добытые сведения, материалы органу досудебного расследования.

Об особенностях опосредованной формы участия частного детектива в уголовном судопроизводстве В.Г. Семенов высказал следующее предположение. «Здесь процесс познания по поручению участника уголовного судопроизводства осуществляется частным детективом с представлением участнику уголовного судопроизводства сведений, имеющих значение для дела. Способом познания является осуществление частных детективных действий по сбору сведений по уголовному делу в соответствии с Законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Результаты этой работы передаются участнику уголовного судопроизводства, который представляет их следователю лично либо по согласованию с ним частным детективом. Такому праву участников уголовного судопроизводства представлять доказательства, соответствует обязанность следователя разрешить вопрос о принятии или непринятии представленных

доказательств. Положительно оцененные следователем результаты частной детективной деятельности с точки зрения их относимости и допустимости в качестве источника доказательств должны быть приняты органом расследования. Однако порядок их принятия от участников уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе не получил регламентации, что необходимо признать пробелом УПК РФ» [4, с.120].

Для сравнения к вопросу участия частного детектива в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республике подошли несколько иначе. Вместе с легализацией частного сыска в республике законодатель ввел в ткань уголовно-процессуального правоотношения частного детектива. Так, в часть 4 статьи 91 УПК КР, гласит, что «Защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе прибегать к услугам частных детективов или частных детективных организаций для получения относящихся к делу сведений, в порядке, определяемом законом, регулирующим адвокатскую деятельность» [6].

В.И. Шестаков, В.Г. Семенов, считают, что «...частный детектив не вправе производить предусмотренные УПК РФ следственные действия, которые являются основным способом собирания доказательств. Поэтому и участники процесса, которым частный детектив передает собранные им сведения, предоставляют органам предварительного расследования и суду не доказательства, а сведения, которые в последующем при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, могут быть использованы при формировании соответствующего вида доказательств» [7, с.25-29].

Суть данных высказываний заключается в том, что непосредственное участие частного детектива в уголовном процессе исключается. Его основная деятельность - это сбор сведений, поиск объекта и других материальных следов и предоставление этой информации участнику уголовного процесса (заказчику), с которым частный детектив заключил договор об оказании частных сыскных услуг.

Иного мнения придерживается А.В. Агутин, который считает, что «...результаты частной сыскной деятельности могут быть использованы в качестве доказательств не

только через участника уголовного процесса, но и непосредственно самим частным детективом. Тем самым, материалы, добытые частным детективом, могут способствовать принятию законных и обоснованных решений по уголовным делам, что позволяет сделать вывод о признании частного детектива субъектом доказывания. Например, если частный детектив установил свидетеля, который видел обстоятельства совершенного преступления, то он вправе с согласия данного лица зафиксировать письменно показания свидетеля, либо записать на аудио и видео съемку. Если показания свидетеля являются доброкачественными, то частный детектив может передать письменные документы и его данные в суд или в орган, ведущий производство по уголовному делу» [2, с.205].

Тем самым в теории уголовного процесса относительно понятия результатов в частной детективной деятельности нет единого понимания, виду того что это достаточное новое явления в системе уголовного судопроизводства. Поэтому оно не нашло подтверждения и в уголовно-процессуальном законодательстве в странах, где частный сыск легализован. Понятийно-категориальный аппарат частной детективной деятельности, его результаты - достаточно новое, не апробированное на практике социальное явление для уголовного судопроизводства Республики Казахстан, которое требует теоретического научного исследования.

Теоретическое исследование основных направлений развития уголовно-процессуального законодательства, связанного с участием частного детектива, позволяет нам выделить несколько моментов, которые будут способствовать определению процессуального статуса и оценки его деятельности частного детектива в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан:

1 Правовое регулирование частного сыска не должно ограничиваться в рамках одной нормы, даже если в этих нормах будут заложены полномочия предоставляющие право, собирать сведения по уголовным делам. Кроме нормы регулирующий основные положения частной детективной деятельности его правовое положение должна быть охвачена и уголовно-процессуальным законодательством. Это связано с тем, что не регламентирование правовых основ и форм участия его в уголовно-процессуальной деятельности будет сдерживать развитие

частного сыска в республике. Ограничение участия частного детектива в уголовном процессе затруднит использования полученных им сведений в качестве доказательств. В частности, возникает вопрос, каким процессуальным путем орган уголовного преследования должен правильно оформить предоставленные частным детективом сведения, если последний не является участником уголовного процесса. Можно предположить, что сведения, добытые частным детективом, может предоставить конкретный участник уголовного процесса, в чьих интересах действовал частный детектив. В дальнейшем по ходатайству потерпевшего, либо подозреваемого или его защитника представленные сведения, предметы могут быть приобщены в качестве доказательств органам предварительного следствия и дознания. Процессуальный способ приобщения органом ведущим производство по делу предоставленных предметов или объектов не регламентирован. Введение нового следственного действия «приобщение или изъятие предоставленных сведений, предметов» достаточно иллюзорно и не имеет под собой достаточных оснований в уголовно-процессуальной деятельности Республики Казахстан.

На наш взгляд, участие частного детектива в предоставлении доказательств по уголовным делам через лиц, защищающих свои или представляемых прав и интересы не эффективно и не целесообразно с позиции относимости и допустимости этих сведений.

2 Считаем, что наиболее предпочтительной формой участия частного детектива является вовлечение данного субъекта в сферу уголовно-процессуальной деятельности и признание его субъектом уголовно-процессуального доказывания. Это позволит избежать неопределенности не только по вопросам участия частного детектива в уголовном судопроизводстве со стороны органов уголовного преследования, но и позволит непосредственно предоставлять собранные им фактические данные в интересах конкретного участника уголовного процесса уполномоченному лицу, ведущему производство по уголовному делу. При этом критерием оценки деятельности частного детектива по уголовным делам остаются те же требования ко всем доказательствам соответствия относимости, допустимости, достоверности и достаточности

предоставленных сведений,, и иных фактических данных.

3 Участие частного сыска в уголовно-процессуальной деятельности требует разрешения вопроса, каким процессуальным путем должна быть осуществлена передача информационных и иных данных, полученных частным детективом, следователю или дознавателю, ведущему расследование по уголовному делу.

Организационно-правовые условия преобразования результатов частной сыска

деятельности в доказательство требуют теоретического осмысления и законодательного закрепления. Поэтому преследуемая цель научного исследования заключается в поиске наиболее рациональной и оптимальной формы приобщения в правоприменительной деятельности сведений, предоставленных частным детективом, в доказательственную базу в интересах защиты прав участников уголовного процесса.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан №231-V ЗРК от 1 января 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 года).
2. Агутин А.В. Правовые и тактические аспекты частной детективной деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Н.Новгород. 1966. С.309.
3. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 г. N 2487-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2008.)
4. Семенов В.Г. Правовые основания, порядок получения и использования результатов частной детективной деятельности при расследовании преступлений. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.09 Москва, 2005. С. 150.
5. Милованова М.М. Некоторые проблемы собирания доказательств лицом, осуществляющим частную детективную деятельность. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), №5. 2017. С.143-151.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.08.2018.)
7. Шестаков В.И., Семенов В.Г. Использование в уголовном судопроизводстве результатов частной детективной деятельности. М.: Журнал. Уголовный процесс. 2006. № 12. С.25-28.

Сабитов Серик Мухаметказинович

Лауазымы: Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университетінің PhD докторанты

Пошта мекен-жайы: 071460, Қазақстан Республикасы, ШҚО, Семей қ., Островский к-сі, 5 «Б»-135

Ұялы тел: 87012928511

Қылмыстық процестегі жеке детективтің мәртебесін құқықтық реттеу

Сабитов Серик Мухаметказинович

Должность: Докторант PhD, Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета

Почтовый адрес: 071460, Республика Казахстан, ВКО, г.Семей, ул.Островского 5 «Б»-135

Сот.тел: 87012928511

Правовое регулирование статуса частного детектива в уголовном процессе

Sabitov Serik Mukhametkazinovich

Position: PhD candidate, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University

Postal address: 071460, Republic of Kazakhstan, East Kazakhstan region, Semey, Ostrovsky street 5 “B” -135

Phone: 87012928511

Legal regulation of the status of a private detective in criminal proceedings